

Евдокимович, А. Л. Македонский вопрос в политике Коминтерна (1920—1929 гг.) / А. Л. Евдокимович // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск, 2008. — Вып. 3. — С. 48–56.

А. Л. Евдокимович

МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ КОМИНТЕРНА (1920—1929 гг.)

Политика Коминтерна в македонском вопросе, степень влияния советских структур (НКВД, ГПУ—ОГПУ) и македонских организаций на методы, тактику, способы реализации революционных устремлений Коминтерна на Балканах в 1920-е гг. продолжает оставаться актуальной и малоисследованной проблемой. Можно отметить монографии И. Катарчиева, К. Палешутского, Д. Пачемской и Б. Ристовского, в которых отражен балканский вектор политики Коминтерна, показано его влияние на компартии Болгарии, Югославии и Греции. Монографии написаны на основе документальных источников и воспоминаний участников прошедших событий. Вместе с тем в них недостаточно исследовано развитие отношений Коминтерна с такими македонскими структурами, как Внутренняя македонская революционная организация (объединенная) — ВМРО (об) и Внутренняя македонская федеративная революционная организация (ВМФРО), а также преувеличено влияние компартий на македонское национальное движение [1; 2; 3; 4; 5].

Особый интерес представляют научные изыскания Р. П. Гришиной, которая ввела в научный оборот ранее неизвестные архивные материалы, открывшие новые страницы истории Коминтерна и македонского движения [6]. В коллективной монографии «Болгария в XX веке: Очерки политической истории» дана оценка влияния македонских организаций на внутривосточные процессы Болгарии. Авторам удалось освободиться от идеологем и мифов, насыщавших советскую историографию [7].

Важнейшие материалы по теме выявлены в Архиве внешней политики РФ (АВП РФ) и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). В АВП РФ — это документы фондов 04 «Секретариат Г. В. Чичерина» и 0144 «Референтура по Югославии». В РГАСПИ в фондах 495, 509 «Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) 1919—1943» и «Исполнительное бюро Балканской коммунистической федерации ИККИ (Исполбюро БКФ) 1920—1934» собраны документы Президиума ИККИ (1919—1941), Секретариата секретаря Исполкома Коминтерна И. А. Пятницкого (1920—1935), Бюро секретариата ИККИ (1919—1941), протоколы заседаний ИККИ (1919—1929) и македонских организаций. Эти материалы позволили определить роль и место НКВД в революционных планах советской подпольной дипломатии, осуществлявшейся через структуры Коминтерна, Разведывательное управление РККА и органы ГПУ—ОГПУ.

По итогам Первой мировой войны Македония оказалась разделенной между Болгарией, Королевством СХС (КСХС) и Грецией. Македонские национальные организации стали важным элементом внутривосточной жизни этих государств-метрополий. ВМРО, ВМФРО и Македонская революционная организация (МРО) федералистов имели своих представителей в государственных структурах этих стран.

Евдокимович Андрей Леонидович — старший преподаватель кафедры истории мировой цивилизации Международного гуманитарно-экономического института (Минск), кандидат исторических наук

Македонские национально-освободительные организации и Коминтерн (январь 1920 г. — май 1924 г.). В 1920-е гг. политика Коминтерна в балканских странах была направлена на свержение правящих буржуазных режимов с целью образования Балканской СФСР. Проводником революционной политики Москвы на Балканах выступал Венский центр Коминтерна во главе с В. П. Милютиным. Деятельность центра была ориентирована на материальную поддержку балканского коммунистического движения, подготовку вооруженных восстаний в Болгарии, КСХС и Греции. Коминтерн решил создать единый революционный фронт из прокоммунистических балканских партий и национально-общественных организаций, рассматривая не без оснований македонские организации в качестве основной движущей силы и стремясь привлечь их на свою сторону. Для этого Коминтерну требовалось в своих программных документах закрепить право наций на самоопределение. Впервые национальный вопрос был рассмотрен в июле — августе 1920 г. на II конгрессе Коминтерна, который разработал базовые программные установки, в основе которых лежал постулат о праве каждого народа на самоопределение.

Коминтерн вновь обратился к этой проблеме в связи с тем, что 20 марта 1923 г. советское полпредство в Риме посетил представитель ВМРО Т. Карайовов, целью которого было выяснение позиции СССР по вопросу насильственной смены власти в Болгарии. Карайовов сообщил, что премьер-министр А. Стамболийский пытается усилить свое влияние в стране, ссылаясь на дружбу с СССР. 6 апреля 1923 г. НКВД СССР заявил, что советское руководство не поддерживает режим А. Стамболийского, но при этом не потерпит его замену «старыми министрами». В ответ ЦК ВМРО заверил НКВД в лояльности македонцев к болгарскому правительству [8, л. 1—6].

Однако 9 июня 1923 г. в Болгарии произошел государственный переворот, свергнувший режим А. Стамболийского, премьер-министром стал А. Цанков. Стараясь сохранить отношения с СССР, Т. Карайовов уверял Венский центр в пассивности ВМРО в ходе переворота [8, л. 15, 18]. Однако руководство Коминтерна было осведомлено об активном участии македонцев в перевороте на стороне «Военной лиги» и угрозах лидера ВМРО Т. Александра в адрес ЦК БКП (тесных социалистов — т. с.). Приход к власти Цанкова укрепил позиции ВМРО и усилил ее влияние в государственных структурах Болгарии. Коминтерн сделал заключение, что «в современной истории Болгарии крупную роль играет македонский вопрос» и одновременно высказал критическую оценку позиции БКП (т. с.) по национальному вопросу [9, с. 309].

Июньский переворот в Болгарии активизировал развитие отношений Коминтерна с ВМРО, что позволяло СССР расширить влияние в балканском регионе. Однако македонское движение имело сложный состав, что затрудняло идентификацию сторонников Коминтерна. Его условно можно было разделить на два основных политических течения — автономистов и федералистов. Автономисты — выразители правых буржуазных взглядов, выступали за образование автономной Македонии в составе Болгарии. Федералисты — приверженцы левых позиций, выступавшие за тесное сотрудничество с Коминтерном и образование самостоятельной Македонии в составе Балканской СФСР. Поэтому нарком НКВД Г. В. Чичерин 6 июля 1923 г. в письме к начальнику Иностранного отдела (ИНО) ГПУ М. А. Трилиссеру обращал внимание, что «следует одинаково, притом в высшей степени осторожно относиться к федералистам и к автономистам, стараясь добиваться их объединения» [10, л. 58].

7 августа 1923 г. В. П. Милютин на очередном заседании ИККИ предложил активизировать деятельность Коминтерна в Болгарии и направить усилия тесняков на захват власти в стране. Причем успех революции в Болгарии он связывал с признанием коммунистами права македонцев на самоопределение [11, с. 90]. 22—24

августа 1923 г. Исполком БКФ утвердил решение о тактике единого революционного фронта, поставил задачу создания Балканской СФСР, поддержки македонского движения и его инициатив по образованию самостоятельной Македонии [12, л. 4—6].

По линии советской внешней разведки в Москву поступали сведения об активной подготовке ВМРО к вооруженному восстанию в Пиринской (болгарской) части Македонии. Поэтому Коминтерн был заинтересован в скорейшем заключении соглашения БКП (т. с.) с ВМРО о совместном участии в готовящемся восстании. Летом 1923 г. делегаты ВМРО Д. Влахов и М. Монеv посетили СССР, где имели встречи с Г. В. Чичериным, М. А. Трилиссером, секретарем ИККИ К. Б. Радеком. В ходе 45-дневного визита македонцы остались удовлетворены увиденным в СССР. 1 октября 1923 г. по агентурным каналам Коминтерну удалось установить ухудшение взаимоотношений ВМРО с Софией. На этом основании в Москве был сделан вывод о том, что «македонский вопрос в ближайшее время явится центральным вопросом для правительства А. Цанкова в смысле существования его кабинета» [13, л. 29].

В ноябре 1923 г. в Москве состоялась VI конференция БКФ, которая связала политическую линию Коминтерна на Балканах с использованием национальных конфликтов в целях революции. Ее решения определили тактическую линию балканских компартий в македонском вопросе [16, с. 309; 17, с. 134—136]. Тем самым Коминтерн форсировал сближение компартий и македонских организаций.

Деятельность македонских организаций на территории Болгарии, КСХС и Греции позволяла Коминтерну расширить рамки единого революционного фронта. Сотрудничество с Коминтерном позволяло македонцам рассчитывать на материальную поддержку и образование самостоятельной Македонии в составе Балканской СФСР. Однако ВМРО находила неприемлемой тактику создания революционного единого фронта. Лидер автономистов Т. Александров понимал значение ВМРО и выступал против создания коалиционного рабоче-крестьянского правительства.

17—18 декабря 1923 г. в Болгарии состоялась встреча советского разведчика Б. Я. Шпака с Т. Александровым. Шпак выдвинул ряд условий для развития сотрудничества ВМРО и Коминтерна: создать «Комитет действий», отправить делегата ВМРО в Вену для разработки совместного соглашения, допустить советского представителя в ЦК ВМРО с правом вмешательства в работу организации, заявить о поддержке СССР. Александров согласился с условиями и рассказал Шпаку о контактах организации с Францией, Италией, Албанией, Хорватией и Черногорией. Кроме того, он предложил при посредничестве СССР осуществить объединение ВМРО и МРО и обязался противодействовать антисоветской пропаганде в Болгарии. При этом Александров категорически отказался от шпионажа в пользу СССР и высказался против открытой поддержки революционных инициатив БКП (т. с.) [9, с. 244—246].

В результате встречи с Александровым Шпак сделал выводы о том, что ВМРО является важным военно-политическим фактором на Балканах, обладает сложной развитой инфраструктурой и разветвленными международными контактами. Он также установил наличие сильной зависимости кабинета Цанкова от ВМРО, симпатии

части членов к СССР, которые одновременно выражали недовольство Александровым. Однако советский разведчик утверждал, что ликвидация Александра приведет к развалу организации [9, с. 250—256; 16, с. 192—193].

Сотрудничество ВМРО с советскими структурами привело к формированию внутри организации левой оппозиции, готовой заключить соглашение с компартиями Болгарии, Югославии (КПЮ) и Греции (КПГ).

Напряженные отношения ВМРО с правительством Цанкова и усиливавшееся влияние левого крыла, заставили Александра пойти на уступки Коминтерну по вопросу поддержки революционных инициатив балканских компартий. В свою очередь, Коминтерн трансформировал программные взгляды БКП (т. с.), КПЮ и КПГ, которые были вынуждены признать факт существования македонского движения и оказать ему поддержку в духе постановлений и резолюций БКФ. 30 декабря 1923 г. Александров направил в Москву «Проект соглашения между ВМРО и Русской Советской республикой», в котором ЦК ВМРО обязывался работать совместно с другими революционными организациями Балкан в пользу федерирования балканских государств [9, с. 270—272].

Особое значение в условиях подготовки тесняками вооруженного восстания, приобретали сведения о структуре и военном потенциале македонских организаций. Советской внешней разведкой были установлены успехи ВМРО «в смысле укрепления организации технически и захвата 3-х складов с оружием (до 50 000 винтовок)» [13, л. 29]. Федералисты сообщали в НКВД, что численность македонских военных формирований достигала 60—80 тыс. человек. МРО предлагала Москве профинансировать подготовку этих отрядов и создать совместную военную базу в Восточной Фракии. Кроме того, лидер МРО Т. Паница пригласил балканские компартии в руководящие органы федералистов [10, л. 55].

Для выработки тактической линии Коминтерна в отношении ВМРО 11 января 1924 г. по инициативе ГПУ было созвано специальное «Совещание по Македонии», на котором присутствовали М. А. Трилиссер, Г. В. Чичерин, член Постоянной военной комиссии ИККИ И. С. Уншлихт, генеральный секретарь ИККИ В. П. Коларов и секретарь ИККИ И. А. Пятницкий. В связи с подготовкой вооруженного восстания в Болгарии этот орган был преобразован в Болгарскую комиссию Политбюро ЦК, которая в сентябре 1924 г была переименована в Балканскую комиссию ЦК РКП (б). В ноябре 1924 г. ей был присвоен статус структуры при ИККИ.

Балканская комиссия ИККИ — ЦК РКП (б) стала играть важную роль в принятии решений, связанных с македонским вопросом [10, л. 27—28]. Балканская комиссия не смогла прийти к единому мнению в выборе тактики развертывания революции в балканских странах, использовании военного опыта македонцев, взаимодействии БКП (т. с.), КПЮ и КПГ с ВМРО, выработки требований к ЦК ВМРО в рамках создания единого фронта. Главная роль в выработке тактики взаимодействия с македонскими организациями принадлежала ИНО ГПУ. НКВД СССР запрещалось вмешиваться в работу органов ГПУ и Коминтерна. Нарком В. Г. Чичерин, являясь членом Балканской комиссии ИККИ—ЦК РКП (б), все решения по македонскому вопросу был обязан согласовывать с М. А. Трилиссером [10, л. 22, 41, 58, 68].

Венский центр выступил посредником в переговорах между автономистами и федералистами. 11 апреля 1924 г. был подписан «Протокол соглашения между ВМФРО

и ВМРО», которым объединялись ранее враждовавшие организации. 16—18 апреля 1924 г. Исполком БКФ, принял резолюцию по национальному вопросу, которая направляла работу компартии. В частности БКП (т. с.) согласно решению БКФ была обязана оказывать поддержку македонскому движению [9, с. 396, 400, 406].

Коминтерн и проблема объединения левых сил македонского движения (май 1924 г. — октябрь 1929 г.) 6 мая 1924 г. в Вене представителями Коминтерна и ЦК ВМРО было заключено соглашение, результатом которого стало подписание значимых документов — «Декларации ЦК ВМРО», «Протокола об объединении македонского движения» и «Манифеста» [1, с. 282, 284; 17, с. 783—785; 9, с. 438—447, 470—486]. В Протоколе и Декларации говорилось, что борьба македонцев за образование самостоятельной

Македонии в составе Балканской СФСР будет вестись при всемерной поддержке СССР [18, л. 1—4, 9]. «Манифест», получивший название Майского, провозглашал и закреплял право македонского народа на создание независимого государства [13, л. 44—51]. Венское соглашение явилось основой для консолидации революционных усилий македонского движения. Балканские компартии под давлением Коминтерна программно закрепили право македонского народа на самоопределение. Коминтерн приветствовал стремление ВМРО создать единый революционный фронт и наладить контакт с балканскими компартиями. Москва настаивала, чтобы эти намерения ЦК ВМРО были реализованы на практике [10, л. 41; 9, с. 538—540].

7 июня 1924 г. Балканская комиссия постановила наладить тайные связи с левой оппозицией в ВМРО и скрытно оказывать ей материальную поддержку. Поэтому 19 июня Политбюро ЦК РКП (б) решило опубликовать «Манифест», что противоречило ранее достигнутому соглашению с македонцами об огласке Венского соглашения только с ведома Т. Александрова. Документ появился 22 июля 1924 г. в первом номере журнала «Балканской федерации» под заголовком «Новая ориентация македонского революционного движения» [9, с. 488; 19, с. 31; 20, с. 259]. Этот шаг спровоцировал начало вооруженного противостояния Софии и ВМРО. 9 августа Т. Александров и А. Протогеров выступили с заявлением в газете «Независимая Македония», где оспаривали подлинность Майского манифеста [10, л. 66; 13, л. 52—53]. Сторонники сближения с Коминтерном Д. Влахов и П. Чаулев заявили, что «Манифест» был выработан при участии всех трех членов ЦК ВМРО (Т. Александров, А. Протогеров, П. Чаулев) и высказались за создание самостоятельной Македонии, единого фронта и борьбу против правительства А. Цанкова [13, л. 56—58; 21, с. 313].

Венское соглашение стало основой для сближения БКП (т. с.) и левого крыла македонского движения. Их контакты позволяли советской разведке своевременно получать закрытую информацию из правительства Болгарии. Чичерин был уверен, что под влиянием Коминтерна «происходит сближение ВМРО с болгарскими коммунистами» [22, л. 1]. Одновременно Иностраннный отдел РосТА сообщал об ухудшении взаимоотношений ВМРО с правительством Цанкова [23, л. 19—24].

31 августа 1924 г. неожиданно был убит Т. Александров. В сербской прессе писали, что его смерть «повлечет за собой последствия неизмеримой важности», что имеет «огромное значение не только для Болгарии, но и для всех балканских стран». Это политическое убийство развязало междоусобную борьбу в македонском движении [24, л. 96].

В сентябре 1924 г. Балканская комиссия приняла решение о создании нового ЦК ВМРО во главе с П. Чаулевым. Коминтерн распространил «Обращение к македонским революционерам и македонскому народу» П. Чаулева, в котором тот призвал македонцев не подчиняться распоряжениям А. Протогерова и высказался за консолидацию левых сил на базе Майского манифеста [25, л. 10]. Москва была уверена в скорой победе левого крыла ВМРО и считала, что «результат процедуры взаимной стрельбы будет, конечно, неблагоприятным для правого крыла» [10, л. 69].

Уже в октябре 1924 г. большая часть сторонников Коминтерна была уничтожена. БКФ призвала балканские компартии «помочь левому крылу, восстановить ВМРО и объединить все подлинно революционные македонские силы на почве Манифеста 6 мая» [26, л. 19]. Вместе с тем возникли серьезные разногласия между БКП (т. с.) и Венским центром по македонскому вопросу. Тесняки обвиняли Милютина в том, что переговоры с ВМРО велись в тайне от руководства их партии [10, л. 7—8]. Поэтому В. Коларов

был вынужден признать, что «наше отношение к македонской организации нуждается, сообразно новосоздавшейся обстановке, в пересмотре» [16, с. 209]. Кроме того, советской разведкой было перехвачено письмо члена ВМРО Станчева, адресованное в болгарское посольство в Италии, где он излагал план покушения на Д. Влахова, секретаря Президиума БКФ Г. Димитрова и полпреда СССР в Великобритании Х. Раковского [25, л. 42].

22—23 октября 1924 г. состоялось заседание Президиума БКФ, которое было призвано уладить разногласия. БКФ признала, что после раскола ВМРО уже «не является той мощной вооруженной организацией, которая располагала большим авторитетом и политическим влиянием на правительство» и потребовало от БКП (т. с.) «перестать относиться к македонскому вопросу как чисто к болгарскому» [27, л. 45—48]. ЦК БКП был обязан посылать в БКФ регулярные доклады о событиях в македонском движении [10, л. 88]. 31 октября 1924 г. ИККИ постановил, что ЦК БКП (т. с.) получает право самостоятельно принимать решения по взаимодействию с ВМРО. При этом БКФ должна была выступать арбитром в разрешении конфликтов между балканскими компартиями и македонскими организациями [16, с. 237].

Однако 23 декабря 1924 г. в Вене был убит П. Чаулев. 7 марта 1925 г. в болгарской газете «Народ» появилась «Декларация ЦК ВМРО», которую подписали А. Протогеров, И. Михайлов и Г. Поп Христов. В ней критиковалась деятельность Коминтерна и говорилось об отказе ВМРО от революционных методов борьбы [25, л. 15—16]. Документ оформил раскол ВМРО, что затруднило ее участия в создании революционного единого фронта. Междоусобная борьба в ВМРО внесла коррективы в планы Коминтерна по подготовке общевосточного вооруженного восстания [10, л. 4]. Стараясь сохранить влияние в ВМРО, Президиум БКФ поручил представителю КПЮ Д. Цвиичу восстановить ВМРО в Вардарской (сербской) Македонии, обязав всех македонских коммунистов войти в нее. Так, публикация Майского манифеста, которая должна была «способствовать оформлению и образованию левицы» ВМРО, вызвала противоположный эффект. ВМРО прекратила свое существование как целостная структурированная организация [10, л. 10].

Однако Коминтерн продолжал работу по объединению левых македонских сил. 19 июля 1925 г. в Вене состоялось собрание македонских национально-революционных групп, которое поддержало идею Македонии в составе Балканской СФСР и

решило созвать объединительный съезд. До съезда руководство всеми македонскими организациями поручалось Временному организационному комитету в составе представителей Серской революционной группы, МРО в Вардарской Македонии и левого крыла ВМРО [28, л. 46]. 24 июля Балканская комиссия прекратила субсидирование ВМРО и решила создать комиссию (Пятницкий, Димитров и Трилиссер) для выработки программы и устава новой македонской организации [16, с. 506].

30 сентября — 12 октября 1925 г. в Вене состоялась учредительная конференция ВМРО (об). Ее учредителями стали представители Эмигрантского коммунистического союза, Серской группы, ВМФРО, левого крыла ВМРО и Ильинденской организации. Были утверждены проект устава и резолюция о задачах ВМРО (об). Главной целью провозглашалось создание независимой Македонии и «обособление ее в самостоятельную политическую единицу, входящую в качестве равноправного члена в будущую Балканскую федерацию». Руководящим органом организации стал ЦК в составе пяти человек, избираемый съездом раз в два года [28, л. 107].

В 1927 г. в руководстве ВМРО (об) возникли разногласия о способах решения македонского вопроса. Часть актива во главе с Г. Занковым выступила за образование автономной Македонии в составе Югославии. В ноябре 1927 г. они сформировали комитет (Занков, Ф. Атанасов, С. Иванов, Х. Цветков), который попытался начать переговоры с Белградом и вскоре объявил о планах создания Национал-федералистской организации. Внутри ВМРО (об) национал-федералисты образовали фракцию [4, с. 109]. 18 февраля 1928 г. Димитров направил письма в ОГПУ и Разведуправление РККА, сообщая об усилении этого течения [20, с. 590—592]. Несмотря на это, Коминтерн отмечал, что «ВМРО (об) достаточно окрепла, чтобы стать важным политическим и революционным фактором» и определял ее «как прекрасный инструмент для установления крепких связей между угнетенными народами Югославии, так и между их революционными организациями и компартией» [29, л. 4—5].

8 апреля 1928 г. состоялось заседание Балканской комиссии ИККИ—ЦК ВКП (б), где была рассмотрена политика ВМРО (об) в отношении балканских организаций. Однако 26 апреля Политбюро ЦК ВКП (б) обсудило вопрос о перспективности дальнейшей работы Балканской комиссии. 3 мая было принято решение о ее роспуске и прекращении активной работы советских органов на Балканах. С возражениями выступили Димитров и Чичерин. Димитров направил в Политбюро ВКП (б) записку, в которой высказал мнение о том, что расформирование Балканской комиссии приведет к ослаблению работы Коминтерна в национально-революционном движении на Балканах и просил пересмотреть ранее принятое решение [30, л. 47—48].

В июле 1929 г. в Берлине состоялась Первая конференция ВМРО (об). В основу оргструктуры ВМРО (об) был положен принцип демократического централизма. Главной целью конференции провозгласила борьбу за образование объединенной Македонии в составе Балканской СФСР. При этом основной задачей организации на первом этапе борьбы утверждалось достижение массовости македонского движения. Вторым этапом борьбы должна была стать подготовка и проведение вооруженных восстаний в балканских странах. Особое внимание было уделено организации агитационно-пропагандистской работы среди македонского крестьянства, беженцев, ремесленников и табачников. Для этого предполагалось активизировать просветительскую и спортивную деятельность ВМРО (об) [1, с. 147—153; 21, с. 652—678].

28 июля 1929 г. Ф. Атанасов и Г. Занков выпустили декларацию, в которой заявили, что македонский вопрос может быть разрешен путем создания автономии в составе Югославии. Кроме того, национал-федералисты планировали созвать съезд представителей Вардарской, Пиринской и Эгейской (греческой) Македонии, который изберет ЦК, сформирует загранпредставительство, разработает и примет необходимые программные документы [14, с. 109—113].

В сентябре 1929 г. советское руководство официально признало проблему антикоминтерновской оппозиции в ВМРО (об) и превращение организации в дублера БКП (т. с.) [31, л. 40—42]. Вместе с тем Коминтерн принял решение допустить ВМРО (об) в «Комитет по борьбе с белым террором» и предложил в газете «Ажано де Балкан» открыть специальный отдел по Македонии и ВМРО (об). Кроме того, в октябре 1929 г. с ведома ОГПУ были предприняты «некоторые дела легального и торгового характера с целью выручки средств на содержание ВМРО (об)» [32, л. 216—220].

Таким образом, политика Коминтерна в отношении македонского национально-освободительного движения 1920-х гг. имела ряд особенностей, выразившихся в признании факта существования македонского народа, его права на самоопределение, поддержке македонских организаций и включении их в свои революционные планы. Влияние македонских организаций на внутривнутриполитическую жизнь Болгарии,

Югославии и Греции, предопределило ориентацию Коминтерна на установление с ними союза и создание просоветской ВМРО (об), ориентированной на свержение буржуазных режимов на Балканах. Коминтерн был заинтересован в реализации идеи образования независимого македонского государства в его этнических границах и использовании структур БКФ, Балканской комиссии, Венского центра, института уполномоченных ИККИ, а также различных советских органов (Разведуправление РККА, Иностраннный отдел ГПУ—ОГПУ, дипломатический корпус) в интересах формирования македонской государственности. Однако попытки Москвы объединить разные течения в македонском национальном движении привели к взаимоистребительной междоусобной борьбе и деструкции ВМРО как целостной организации и влиятельной политической и военной силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катарциев, И. Борба до победа: в 3 т. / И. Катарциев. Т. 2: Време на зренье македонското национално прашанье меѓу двете светски војни (1919—1930). Скопје : Мисла, 1983. 565 с.
2. Катарциев, И. Борба до победа: в 3 т. / И. Катарциев. Т. 3: Време на зренье македонското национално прашанье меѓу двете светски војни (1919—1930). Скопје : Мисла, 1983. 443 с.
3. Палешутски, К. Македонскиот въпрос в буржоазна Југославия 1918—1941 / К. Палешутски. София : Изд-во на Българската академия на науката, 1983. 224 с.
4. Пачемска, Д. Внатрешната македонска револуционарна организација (обединета) / Д. Пачемска. Скопје : Студентски зборник, 1985. 216 с.
5. Ристовски, Б. Македонија и македонската нација / Б. Ристовски. Скопје : Детска радост, 1995. 414 с.
6. Гришина, Р. П. Возникновение фашизма в Болгарии, 1919—1925 гг. / Р. П. Гришина. София : Изд-во Болгарской академии наук, 1976. 344 с.
7. Болгария в XX веке: Очерки политической истории / Е. Л. Валева [и др.]; под общ. ред. Е. Л. Валева. М. : Наука, 2003. 463 с.
8. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 04. Оп. 7. П. 61. Д. 833. Дневник советского полпредства в Риме.

9. Македонското прашанье во документите на Коминтерната 1923—1925: в 2 т. / сост.: Л. Жила, В. Поповски. Скопје : Гурга, 1999. Т. 1. Ч. 1. 751 с.
10. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. П. 61. Д. 831. Протоколы заседаний, донесения, доклады НКВД, ЦК ВКП и Президиума БКФ.
11. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции (в документах и материалах российских архивов начала — середины 1920-х годов): в 2 ч. / сост.: Р. П. Гришина. М. : Эдиториал УРСС, 2000. Ч. 1. 301 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 509. Оп. 1. Д. 27. Материалы заседаний Исполкома Коминтерна.
13. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. П. 61. Д. 834. Подборка материалов по Македонии.
14. Документы о борьбе македонского народа за самостоятельность и национальное государство: в 2 т. Скопье : Култура: Македонска книга, 1985. Т. 2: С конца Первой мировой войны и до создания национального государства. 930 с.
15. Коминтернът и България (март 1919 — септемвр 1944): в 2 т. Т. 1. Документи. София : Главное управление на архивите при министерския съвет, 2005. 656 с.
16. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: В документах центральных российских архивов начала-середины 1920-х годов: в 2 ч. / сост.: Р. П. Гришина. М. : Росспэн, 2003. Ч. 2: Июнь 1924 г. декабрь 1926 г. 686 с.
17. Македония. Сб. документов и материалов. София : БАН Институт истории, 1980. 830 с.
18. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 56. Материалы ЦК ВМРО.
19. Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП (б) и Европа: Решения «Особой папки». 1923—1939. М. : Росспэн, 2001. 400 с.
20. Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП (б) и Коминтерн: 1919—1943 гг. Документы. М. : Росспэн, 2004. 960 с.

21. БКП, Коминтернът и македонският въпрос. 1917—1946. В 2 т. Т. 1. София : Главно управление на архивите при министерския съвет, 1998. 688 с.
22. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. П. 102. Д. 50493. Переписка НКВД.
23. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. П. 65. Д. 902. Дневник советского полпредства в Греции.
24. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. П. 102. Д. 6. Обзор прессы по Югославии.
25. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. П. 61. Д. 832. Декларации, воззвания, резолюции по Македонии.
26. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44-а. Материалы ВМРО.
27. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. П. 65. Д. 908. Обзор печати, донесения, письма по Македонии.
28. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 70. Материал ВМРО 1925 г.
29. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 149. Сборник решений, принятых органами ИККИ по Македонии. 1929 г.
30. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 110. Переписка Президиума БКФ.
31. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 126. Переписка ЦК ВМРО с разными инстанциями 1929 г.
32. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 102. Материал ВМРО 1927 г.

SUMMARY

The politics of Comintern directed on creation of uniform revolutionary front has rendered significant influence on transformation of program installations of macedonian national-liberation movement. The Soviet leadership, pursuing the political ends, promoted development and association of the left forces of macedonian movement. Comintern's idea to create an independent Macedonia in structure of Balkan SFSR and its politician, focused on use of the macedonian organizations in revolutionary goals has unexpectedly accelerated process of evolution of sights of macedonian national elite in a direction of the sovereignty. Split IMRO stimulated process of differentiation of macedonian movement. The efforts of Comintern directed on creation in 1925 of the new influential macedonian organization — IMRO (un) have not given positive result. Change of foreign policy sights of the Soviet leadership was outlined in the middle of 1920th, that was expressed in curtailing job of Balkan commission EC and reorganization Comintern's structures. It has led to attenuation of job of the Soviet bodies on the Balkans and to reduction of financing of activity БКФ and IMRO (un). Transformation by Comintern IMRO (un) in the political doubler of the Balkan Communist Parties promoted registration anti-Comintern to the opposition presented by group of national-federalists, that finally has led to threat of split of the organization.